

динамичное увеличение пассажирского и товарного потока между странами ЕАЭС и ЕС, а также Украиной, что при различных ценовых параметрах на потребительские товары и прежде всего на подакцизные создает предпосылки к их незаконному перемещению;

негативное влияние отдельных специальных экономических мер, ограничивающих поставки продовольственных и иных товаров, введенных Российской Федерацией в отношении товаров, произведенных в странах ЕС, порождающих желание обогатиться за счет их поставок;

транзитное расположение Республики Беларусь, через которую пролегают каналы незаконной поставки наркотических средств, психотропных веществ, оружия и боеприпасов, товаров изъятых из гражданского оборота.

Список использованных источников

1. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 912 с.
2. Яскевич, А.В. Тактические операции в процессе выявления и расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами / А.В. Яскевич, В.Н. Радоман // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – № 2. – С. 68–71.
3. Легенченко, Н.А. Проблемы борьбы с организованной преступностью: криминологический аспект / Н.А. Легенченко, С.С. Тупеко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – № 2. – С. 83–88.
4. Криминология : учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2011. – 544 с.

Дата поступления в редакцию: 24.10.17

D.P. Semeniuk, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Administrative Activities of the Bodies of Internal Affairs of the Faculty of Militia of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

SPECIFICITY OF DETERMINATION AND REASON FOR MODERN CUSTOMS CRIME

The specifics of modern customs crime are considered. The analysis is subjected to statistics and the practice of law enforcement agencies in countering this negative social phenomenon. Specific features of determination and causality of customs crime in the system of criminality of the Republic of Belarus and the EAEC are determined.

Keywords: Eurasian Economic Union, the Republic of Belarus, crime, criminology, customs crime.

УДК 342.9

*А.Л. Федорович, преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: baxalex@yandex.ru)*

ПОНЯТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ 17.3 КОАП

Исследуются административно-деликтологические проблемы применения ст. 17.3 КоАП. С использованием общенаучных и частнонаучных методов анализируются нормативное толкование и правоприменительная практика относительно ч. 1, 3 ст. 17.3 КоАП. Выявляются такие ранее неисследованные и нормативно незакрепленные оценочные понятия состояния алкогольного опьянения, оскорбляющего человеческого достоинство и общественную нравственность, как человеческое достоинство и общественная нравственность. Предметно анализируется содержание человеческого достоинства, предлагается его определение.

Ключевые слова: административная ответственность, человеческое достоинство, антиалкогольное законодательство, правонарушения, алкогольное опьянение, административно-деликтная ответственность, ОВД, милиция, пьянство, наркомания, оценочное понятие.

В выступлении на заседании Совета Безопасности 27 февраля 2018 г. Глава государства Республики Беларусь, учитывая статистику, отметил, что особую тревогу вызывают происшествия, совершаемые под воздействием алкоголя, несмотря на общее число ежегодного снижения про-

тивоправных деяний. При этом в обозначенной сфере МВД было предложено навести порядок и был сделан акцент на недопущение превалирования запретительных мер, связанных с оборотом алкоголя [1].

Важным направлением в профилактике преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, является пресечение и предупреждение административных правонарушений, совершаемых в сфере антиалкогольного законодательства. Здесь необходимо выбрать самый актуальный путь проведения профилактики, отследить его эффективность и при необходимости определить направление для совершенствования. Наиболее часто сотрудниками ОВД в обозначенной сфере выявляются и пресекаются правонарушения, предусмотренные ст. 17.3 КоАП. Тем не менее анализ правоприменительной практики показывает неоднозначное понимание сотрудниками ОВД объективной стороны составов правонарушений, ответственность за которые предусмотрена ч. 1, 3 ст. 17.3 КоАП. Так, в судах Республики Беларусь из-за ошибок в квалификации отменяются решения о применении мер административного взыскания за совершение данных правонарушений. Подсчитать их общее количество не представляется возможным по причине того, что такой статистики по всем судам Республики Беларусь не ведется.

При изучении постановлений о принятии судом решений об отмене административных взысканий, наложенных ОВД по ч. 1 ст. 17.3 КоАП, было установлено, что основной причиной их отмены является указание в фабуле протокола об административном правонарушении не состояния опьянения, оскорбляющего человеческое достоинство, а только обязательных признаков самого опьянения, определенных постановлением Совета Министров от 14 апреля 2011 г. № 497. Подтверждением примера может послужить часть фабулы протокола: «в 20.00 у д. № 2 по ул. Ленина в Минске гр-н Н находился в пьяном виде, что проявлялось в запахе алкоголя изо рта и шатающейся походке». Здесь содержание фабулы показывает: должностные лица ОВД не всегда разделяют сути понятий «опьянение» и «состояние опьянения, оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность» и понимают их верно; имеющая место проблема ясности правовой нормы, вызывающей обжалование вынесенных решений о применении административного взыскания в суде, порождает судебные издержки, затраты государства, которых можно было бы избежать благодаря наличию необходимых юридических определений терминов и формализации их признаков. Указанный пробел в правовом регулировании вызывает правовую неопределенность и конфликты между правоохранительными органами и гражданами, так как на уровне профессионального и обывательского правосознания нет единого ответа на содержание интерпретируемых терминов.

Пресекая административные правонарушения, предусмотренные ч. 1, 3 ст. 17.3 КоАП, сотрудники ОВД предупреждают и профилактируют совершаемые в состоянии алкогольного опьянения административные правонарушения и преступления. В отсутствие содержания термина квалифицировать действия как противоправные им приходится с помощью правоприменительного толкования правовой нормы, основываясь на юридическом правосознании и обыкновениях правоприменения, характерных для местности их прохождения службы, что свидетельствует об отсутствии единой правоприменительной практики. Для того чтобы проникнуться действительным смыслом поведения лица, находящегося в состоянии опьянения и оскорбляющего человеческое достоинство и общественную нравственность, прежде необходимо определить содержание понятий «человеческое достоинство» и «общественная нравственность», являющиеся оценочными.

Для раскрытия правовой природы данной юридической категории необходимо использовать общенаучные (анализ, синтез, индукция) и частнонаучные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, метод интерпретационной деятельности (лексико-грамматический, логический и систематический).

По мнению философа С.А. Шаракшанэ, «заглушить голос достоинства можно только путем искусственного понижения уровня сознания (пьянство, разврат, жизнь в „беспределе“)» [2, с. 21]. Таким образом, при контроле поведения граждан в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических веществ в общественных местах, повышается общий уровень человеческого достоинства в обществе.

Так, в ст. 2 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г.) указано, что при выполнении

своих обязанностей должностные лица по поддержанию общественного порядка уважают и защищают человеческое достоинство и поддерживают и защищают права человека по отношению ко всем лицам. Для Республики Беларусь как государства-члена ООН очень важно, чтобы содержание термина «человеческое достоинство» соответствовало всем его должностным лицам. И в первую очередь это касается лиц, охраняющих общественный порядок, в том числе сотрудников ОВД. В обратном случае выполнение теми своих обязанностей будет невозможным.

По мнению российского ученого Т.В. Протопоповой, отсутствие конкретизации и понимания в правовых актах государства рассматриваемого термина его и отсутствие его содержания в юридически значимых актах влечет ненадлежащее выполнение субъектами права возложенных на них обязанностей. По мнению автора, идея человеческого достоинства заключает в себе требование уважения прав и свобод индивидуума в коллективах, где он живет и, в частности, в независимом политическом обществе [3, с. 3, 5]. Таким образом, подтверждается необходимость правового закрепления изучаемого понятия.

Также пристального внимания заслуживает ст. 17.3 КоАП по причине внесения 12 июля 2013 г. в нее изменений, согласно которым она расширилась за счет регулирования отношений, связанных с немедицинским потреблением в общественном месте аналогов наркотических средств или психотропных веществ (Закон от 12 июля 2013 г. № 64-З «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях»).

Для совершенствования правоприменительной практики и определения единообразного понимания используемой терминологии в ст. 17.3 КоАП и ст. 328² УК в 2016 г. по запросу Следственного комитета специалистами Академии МВД Республики Беларусь были разработаны и предложены для применения определения используемых терминов критерии состояния опьянения, оскорбляющего человеческое достоинство и общественную нравственность. При этом в совместном официальном разъяснении Следственного комитета и МВД «О совершенствовании правоприменительной практики выявления, раскрытия и расследования преступлений по ст. 328² Уголовного кодекса Республики Беларусь» [4] вынесенное предложение нашло отражение, где часть положений, вошедших в разъяснение, была разработана автором.

Толкование нормы права по юридической силе его результатов согласно классической теории права классифицируется по субъекту, сфере действия, объему. Исходя из содержания сферы действия толкуемой нормы официальное разъяснение распространяет свое действие на сотрудников правоохранительных органов, применяющих данную статью, и является профессиональным неофициальным толкованием права, а потому формально не обязательно для исполнения. Учитывая, что законность в качестве принципа закреплена в УК и КоАП, представляется логичным закрепить официальные разъяснения на нормативном уровне, тем самым сделав их доступными для граждан, чьи общественные отношения регулирует статья.

Изучая нормативные правовые акты Республики Беларусь, направленные на противодействие преступлениям и административным правонарушениям, в которых фигурирует термин «достоинство», можно обнаружить его в различных словосочетаниях. Как человеческое достоинство он используется в ст. 17.3 КоАП и ст. 3 УК. Достоинство человека, достоинство, присущее человеческой личности, в международном правовом акте – в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹. Человеческое достоинство физического лица – в ст. 4.2 КоАП, достоинство личности – в ст. 9.3 соответственно. В ст. 25 Конституции закреплено, что государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. При этом ни в одном правовом акте нормативно закреплённых определений или понятий термина «человеческое достоинство», раскрывающего его содержание применительно к нормам административного и уголовного права, не существует, как и нет легитимных разъяснений и комментариев к ним. Также нет и кодифицированного сборника норм-обычаев, согласно которым можно было бы отделить поступки на оскорбляющие человеческое достоинство и не являющиеся таковыми. Однако для большинства граждан понятно, что после употребления алкоголя танцевать или участвовать в спортивном конкурсе

¹ Вемадасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, 2000. № 36. Ст. 494.

будучи гостем на свадьбе допустимо, а делать то же самое, находясь в аналогичном состоянии алкогольного опьянения, на остановке общественного транспорта нет.

С отсутствием толкования значения вышеуказанного термина и необходимостью его нормативного разъяснения применительно к содержанию ст. 328² УК соглашается и Н.И. Ретнёва, предлагая решить проблему разъяснением Пленума Верховного суда [5, с. 145–146], что является вполне обоснованным, учитывая, что термин должен обслуживать нормы уголовного и административного законодательства. Но здесь необходима оговорка, что трактовка термина важна сразу для многих отраслей права, в связи с чем с точки зрения юридической техники и формальной логики будет оправданным закрепить содержание термина «человеческое достоинство» в регулятивной норме, а узкие аспекты конкретного правопонимания нормы – в отраслевых нормативных актах и (или) легальных комментариях к ним.

Обращаясь к международному опыту юридического толкования сути достоинства, заслуживает внимания как самое емкое и лаконичное определение Сената судей Верховного суда Литвы, закрепившее Указом № 1 от 15 мая 1998 г. достоинство человека как самооценку личности, которая определяется оценкой общества.

Несмотря на простое значение составляющих происхождения термина (достоинство от лат. слов *dignitas* «стоимость» и *dignus* «достойный»), комплексное понятие термина «человеческое достоинство» ввиду его сложности и важности вполне объяснимо, что без междисциплинарного подхода, используя научные изыскания различных наук (история, философия, философия права, этика, теория права), не обойтись.

Так, с античности человеческое достоинство как категория этики интересовала Платона и Аристотеля, позже – и иных ученых в зависимости от применения сферы изучаемых интересов. Анализируя труд И. Канта «Основы метафизики нравственности» [6, с. 276–277], Г.Д. Бандзеладзе пришел к выводу, что мышление, чувства и воля являются элементами человеческого достоинства [7, с. 12], а само человеческое достоинство определяется как сознание и переживание активной реализации собственной доброй воли [7, с. 66]; достоинство же личности – отношением непосредственно самой личности к обществу [7, с. 66]. К. Маркс, в свою очередь, определял достоинство, как то, что больше всего возвышает человека, придает его деятельности, всем его стремлениям высшее благородство, что позволяет ему несокрушимо возвышаться над толпой, вызывая ее изумление [8, с. 4]. Но реалии таковы, что сегодня вышеназванное определение не может быть взято за основу понимания изучаемого термина.

Вообще, человеческое достоинство, являясь оценочным понятием, с древних времен связывалось с добром, честью, самоуважением, стыдливостью за свое поведение, истиной и красотой, нравственностью. С.А. Дробышевский и С.А. Протопопова довольно полно рассмотрели историко-правовое развитие и становление категории «человеческое достоинство» как политико-правовой категории, преломляя ее понимание сквозь призму философских воззрений Платона, Аристотеля и др. По мнению ученых, из достоинств каждого индивида складывается достоинство общества, поэтому, чем выше достоинство каждого члена общества, тем выше его достоинство в целом [9, с. 18]. Приведенный вывод, обобщающий точки зрения философов, говорит и о необходимости разъяснения содержания терминов для улучшения качества взаимоотношений в обществе в целом.

Переходя от историко-правового формирования воззрения на человеческое достоинство, будет правильно рассмотреть определение термина в словарях. О.Г. Дробницкий, например, характеризует достоинство как понятие морального сознания, выражающее представление о ценности личности в виде морального отношения человека к самому себе и общества к индивиду [10, с. 104–105]. В Белорусской юридической энциклопедии под достоинством понимается отражение оценки человека в его собственном сознании, т. е. самооценка личности [11, с. 404], приведенные толкования схожи и нуждаются в дополнениях.

Так, достоинство в «Юридическом словаре» определено как признание за человеком его ценности со стороны общества, уважительное отношение человека к самому себе, вне зависимости от его заслуг, признание его высшей ценностью [12, с. 195]. Более развернутую трактовку дает издание «Философия права. Краткий словарь»: этическая и естественно-правовая категория, обозначающая ценность человеческой личности, признаваемую как ею самой, так и ее социаль-

ным окружением [13, с. 101]. Оба толкования имеют общую содержательную составляющую, при этом неполно выражая всю его возможную регулятивную сущность.

О.В. Власова, например, понимание человеческого достоинства в праве определила как форму проявления самосознания и самоконтроля, на которых строится требовательность человека к самому себе. Оно тесно связано с совестью, ответственностью, честью. Достоинство предполагает овладение знаниями этики, индивидуальной и специальной психологии. Обладая достоинством, человек во имя самоуважения не допускает аморального, безнравственного поведения, уважительно относится к другим [14, с. 61]. Тем самым автор подтверждает необходимость наличия формализации термина в праве.

Таким образом, анализ взглядов философов и ученых позволяет сделать вывод о существовании двух подходов к определению понятия «человеческое достоинство»: широкого и узкого понимания. Первый определяет его как ценность человека для других людей, для общества независимо от его социального положения, профессии, расы, национальности и т. д. Второй – как оценку человеком себя как нравственной личности, значимой для других людей, для общества [15, с. 8]. Российский теоретик права И.Н. Штанько, практически объединив приведенные выше понимания термина, говорит о нем как о совокупности регулируемых правом и моралью общечеловеческих и личностных свойств индивида, характеризующих его самоуважение, ценность для близких лиц и общества [16, с. 9,10]. Как представляется, особенно при анализе термина «человеческое достоинство» закрепленного в ст. 17.3 КоАП, определение ученого является крайне содержательным.

Тем не менее изложенные определения, понятия и подходы в полном объеме не отражают всех необходимых элементов человеческого достоинства. Изучив различные подходы исследуемой этической категории, логично выделить два стержневых подхода.

1. Аксиологический. В данном случае человеческое достоинство – набор неотъемлемых прав самоидентифицируемого как личность человека, защищаемых и гарантируемых Конституцией и другими нормативными правовыми актами прав, не позволяющих обществу к нему относиться негативно. Человек ценен вне зависимости от возраста, пола, расы, религиозных предпочтений умений, навыков, заслуг и имущественного статуса.

2. Праксиологический. Здесь человеческое достоинство – совокупность личных качеств человека, приобретаемых им на протяжении жизни, которые позволяют ему выражать достойное поведение, что вызывает положительную оценку или уважение у окружающего общества и ответное проявление соответствующего поведения.

Наиболее общее и широкое определение оценочного понятия «человеческое достоинство» представлено Т.А. Хашем. Автор анализирует конституционно-правовой смысл признания, охраны и защиты человеческого достоинства, понимая под ним естественный и социально обусловленный феномен правосознания и человеческой культуры в целом, выступающий системообразующим элементом системы неотъемлемых, конституционно охраняемых и защищаемых прав и свобод человека, обладающий сложной психолого-правовой структурой и выражающийся в ценностно-мировоззренческих оценках и психологических переживаниях, сопряженных с самоощущением и самовосприятием личностью себя как человеческого индивидуума (представителя биологического вида), как конкретной личности (индивидуальное личностное достоинство) определенного пола, как представителя определенной социальной группы или общности, ценности самой этой общности (человеческое достоинство по признаку отношения к национальности, религии и (или) расе), с саморефлексией и этикопсихологическим восприятием и переживанием этой личностью отношения к себе со стороны других лиц [17, с. 42, 43]. Ключевыми понятиями в данной трактовке являются «самовосприятие» – процесс ориентировки человека в собственном внутреннем мире в результате самопознания и сравнения себя с другими людьми [18] и «самоощущение» – чувство, испытываемое человеком в зависимости от его физического или морального состояния [19]. Однако ученый в своей работе не касается рассмотрения волевого аспекта поведения человека, так как действие как достойное или противоположное оценивается только посредством совершенных поступков.

Исходя из системного подхода и современной юридической техники содержание термина «человеческое достоинство» должно обеспечивать не только ст. 17.3 и другие статьи КоАП, но и

вытекающие из нее уголовно-правовые и иные правоотношения, так как ст. 17.3 КоАП предусматривает (на что указывалось ранее) административную преюдицию по ст. 328² УК. Последнее вытекает из необходимости обеспечения единства белорусского законодательства и эффективного межотраслевого взаимодействия норм права, регулирующих однородные общественные отношения. Учитывая народность регулируемых правоотношений, определение должно быть ясным и понятным всем носителям прав и обязанностей; не содержать изолированных юридических терминов, используемых на уровне профессионального правосознания. Только таким образом эффективность его регулятивного воздействия достигнет ожидаемого результата.

Осмысление приведенных в статье научных источников и правоприменительной практики применительно к ст. 17.3 КоАП на основании проведенного анализа различных научных точек зрения и интерпретационной деятельности нормативных правовых актов позволяет сформулировать новую авторскую дефиницию «человеческое достоинство» для его единообразного толкования в правоприменительной деятельности Республики Беларусь.

Человеческое достоинство – этическая категория и охраняемая нормами права форма проявления сознания. Она является базовым элементом системы неотъемлемых равных конституционных прав и свобод каждого человека независимо от его пола, расы, национальности, возраста или социального статуса. Выражается данная категория в ценностно-мировоззренческих оценках, связанных с ощущением себя как личности определенного пола и представителя определенной социальной группы или общности, переживанием этой личностью ожидания справедливого отношения к себе со стороны других лиц ввиду необходимости соответствия проявляемого поведения, выработанными большинством общества и государством, в котором он пребывает, положительными социальными критериями, культурными традициями, нормами-обычаями, характерными для человека (неразрывно связано со способностью человека оценивать и соизмерять свои поступки с требованиями общества, подавлять в себе безнравственные стремления и намерения, препятствуя потери самоуважения). Традиция при этом понимается как сложившаяся у народа поведенческая привычка, передаваемая из поколения в поколение и отражающая специфику его менталитета.

Список использованных источников

1. Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.gov.by/>. – Дата доступа: 05.03.2018.
2. Шаракшанэ, С.А. Достоинство человека: опыт философско-антропологического осмысления / С.А. Шаркшанэ. – Ростов н/Д, 2007. – 27 с.
3. Протопопова, Т.В. Идея человеческого достоинства в политико-юридических доктринах и праве / Т.В. Протопопова. – Красноярск, 2007. – 26 с.
4. О совершенствовании правоприменительной практики выявления, раскрытия и расследования преступлений по ст. 328² Уголовного кодекса Республики Беларусь : письмо М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, Следств. ком. Респ. Беларусь от 22 апреля 2016 г. № 12/7698/24/9441. – Минск, 2016. – 4 с.
5. Ретнёва, Н.И. Толкование признака «состояние опьянения, оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность» / Н.И. Ретнёва // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7 апр. 2016 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.В. Яскевич [и др.] – Минск, 2016. – 476 с.
6. Кант, И. Основы метафизики нравственности : соч. в 4 т. / И. Кант. – М. : Мысль, 1965. – Т. 1. – 544 с.
7. Бандзеладзе, Г.Д. О понятии человеческого достоинства / Г.Д. Бандзеладзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1979. – 107 с.
8. Маркс, К. Из ранних произведений / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Госполитиздат, 1956. – 690 с.
9. Дробышевский, С.А. Представления о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве / С.А. Дробышевский, Т.В. Протопопова. – М. : Проспект, 2015. – 175 с.
10. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1991. – 129 с.
11. Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. / редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – Т. 1. – 600 с.
12. Юридический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – М. : Ин-т новой экономики, 2007. – 1152 с.
13. Бачинин, В.А. Философия права. Краткий словарь / В.А. Бачинин, В.П. Сальников ; отв. ред. Ю.А. Сандулов. – СПб. : Лань, 2000. – 400 с.

14. Власова, О.В. Достоинство личности и нравственно-гуманистические аспекты проблемы наказания в праве / О.В. Власова // Вестн. Юг. гос. ун-та. – 2009. – Вып. 4. – С. 59–64.
15. Перевозная, Е.В. Достоинство и честь / Е.В. Перевозная. – Минск : Нар. асвета, 1983. – 64 с.
16. Штанько, И.Н. Достоинство личности как правовое явление : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И.Н. Штанько. – Владимир, 2006. – 194 л.
17. Хашем, Т.А. Конституционно-правовой смысл признания, охраны и защиты человеческого достоинства / Т.А. Хашем // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Юрид. науки. – 2011. – Т. 3. – С. 42–46.
18. Краткий психологический словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psychology.academic.ru/>. – Дата доступа: 05.03.2018.
19. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/>. – Дата доступа: 05.03.2018.

Дата поступления в редакцию: 10.05.18

A.L. Fedarovich, Lecturer at the Department of Administrative Activity of the Department of Internal Affairs of the Militia Department of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

THE CONCEPT OF HUMAN DIGNITY OF SURVIVAL SCIENCE AND LEGISLATION ON THE EXAMPLE OF ARTICLE 17.3 OF THE ADMINISTRATIVE CODE

The administrative-delictological problems of the application of Art. 17.3 of the Administrative Code. With the use of general scientific and private scientific methods, normative interpretations and law-enforcement practices are analyzed in relation to Part 1 and Part 3 of Art. 17.3 of the Administrative Code. Such previously unknown and normatively loose appraisal concepts of the state of alcohol intoxication, insulting human dignity and social morality, as human dignity and public morality are revealed. The content of human dignity is analyzed in detail and its definition is proposed.

Keywords: administrative responsibility, human dignity, antialcohol legislation, offense, alcohol intoxication, administrative and tort liability, bodies of internal affairs, the police, drunkenness, addiction, appraisal concept.

УДК 342.9

А.Л. Федорович, преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

(e-mail: baxalex@yandex.ru);

И.В. Козелецкий, начальник кафедры управления внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

(e-mail: Slonim_2009@tut.by).

ПРИЗНАКИ ПОВЕДЕНИЯ И ВНЕШНЕГО ВИДА СОСТОЯНИЯ ОПЬЯНЕНИЯ, ОСКОРБЛЯЮЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО И ОБЩЕСТВЕННУЮ НРАВСТВЕННОСТЬ (ч. 1, 3 ст. 17.3 КоАП)

Исследуются проблемы правоприменения ч. 1, 3 ст. 17.3 КоАП. На основе результатов проведенного социологического исследования и анализа действующего законодательства, изучения статистических сведений был выявлен пробел в правовом регулировании, заключающийся в отсутствии перечня, классификации и нормативного закрепления признаков поведения и внешнего вида лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющего человеческое достоинство и общественную нравственность, необходимых для квалификации действий по ч. 1, 3 ст. 17.3 КоАП. Обосновывается необходимость их закрепления, предлагается авторская классификация.

Ключевые слова: признаки алкогольного опьянения, оскорбляющего человеческое достоинство и общественную нравственность, административная ответственность, антиалкогольное законодательство, правонарушения, алкогольное опьянение, административно-деликтная ответственность, ОВД, милиция, пьянство, алкоголизм, виктимность.

Сотрудники ОВД, ежедневно обеспечивая охрану общественного порядка, наиболее часто выявляют административные правонарушения, предусмотренные ч. 1 ст. 17.3 КоАП. Так, из об-